

Когда-то Сириус был жестоким человеком, признавался он себе, но Азкабан излечил его от этого. Годы пыток и вины сделали это с человеком. Но сейчас он чувствовал сострадание к старому усталому эльфу. Он подумал, не найти ли еще эльфов, чтобы помочь Кикимеру. Этот дом был огромным и отвратительным. Для его уборки нужен был не один старый дряхлый эльф, который был на последнем издыхании. К тому же, если бы ему помогли, это улучшило бы настроение Кричера.

С этими мыслями он снова хлопнул рукой по пьедесталу и решительно сказал: - Магия слушает мой призыв. Дом Блэков ищет любого свободного эльфа, желающего служить своей семье. Приди на мой голос и позволь мне осмотреть тебя". Он убрал руку и стал ждать.

Через несколько минут в комнату ввалились десять эльфов. Один из них был одет в шапку из чайного уюта, джемпер крупной вязки, а на ногах у него были носки. Одна женщина была одета в очень неряшливый и испачканный желтый сарафан. Присмотревшись, он понял, что пятна - это баттербир, который, как он знал, вреден для эльфов. Тем не менее он выслушал ее. Остальные были одеты в рваные наволочки и выглядели совсем неважно.

Он указал на ту, что сидела в чайной чашке. "А ты, что ты сделал, чтобы тебя освободили?"

"Добби был освобожден от жестокого хозяина Великим Гарри Поттером. Добби надеялся, что если собачий отец Гарри Поттера возьмет его к себе, то Добби сможет служить рядом с Великим Гарри Поттером. Добби не хотел бы ничего больше в жизни, чем служить Великому Гарри Поттеру", - сказал названный Добби, подпрыгивая на своих длинных ногах в носках.

Сириус на минуту задумался, а потом сказал: "Добби, иди к Гарри и предложи свои услуги. Объясни ему, почему ты хочешь служить ему. Если он не примет тебя, возвращайся ко мне, и я свяжу тебя с ним, чтобы ты служил ему как наследник дома Блэков". Это был бы хороший подарок на день рождения.

Добби выскочил на Прайвет-драйв, надеясь, что его самое большое желание сбудется.

Сириус указал на эльфа в платье. "Ты, что ты сделал, чтобы тебя освободили?"

"Винки не знает, сэр. Винки выполняет приказы, а потом Учитель обвиняет Винки в использовании палочки, но Винки этого не делал. Винки всего лишь выполняла приказ", - всерьез заплакала она, закрыв лицо тонкими руками.

"Винки?" - доброжелательно спросил новый Глава. Ему стало интересно, кто был ее последним хозяином. "Кому ты служила?"

"Винки была эльфийкой у мастера Крауча и его сына", - страдальчески причитала она, словно ей было больно вспоминать.

Это привлекло внимание Сириуса. Он ненавидел эту семью всеми фибрами своего существа. Когда он узнал, что оба мертвы, то исполнил маленький победный танец. Теперь у него был шанс плюнуть на могилу старшего, забрав к себе эльфа. Да, черт возьми, он собирался это сделать. Ему даже было все равно, хороший ли она эльф.

На его лице появилась злобная ухмылка. "Винки, - мягко сказал он, заставив ее перестать выть. "Хочешь ли ты служить Дому Блэков?"

Эльфийка выглядела так, словно напряженно размышляла. Ее прошлый хозяин ненавидел этого человека и его семью, но они ушли, а она хотела снова служить семье. Ее магия становилась все слабее, и питье баттербира не помогало. Если этот человек предлагал ей семью... "Винки будет служить Дому Блэков", - решительно заявила она, слегка оживившись.

"Встань вон там и дай мне допросить остальных эльфов", - сказал Сириус, указывая на стену в дальнем конце комнаты. Он был в восторге: сначала старый эльф Малфоя, теперь Крауч. Ему стало интересно, есть ли еще эльфы из Темных семей.

Эльфийка сделала все, как ей было велено, хотя ей не терпелось отмыть старые пятна крови. Она сморщила нос и постаралась держаться подальше от них. В ожидании она щелкнула пальцами и избавилась от желтого сарафана. Вместо него на ней было удобное чайное полотенце. Оно мягко прилегало к ее коже, и ей было приятно, что на ней что-то знакомое. Она ненавидела это платье.

Сириус пообщался с другими эльфами и нашел еще пятерых, трое из Темных семей, что делало его еще лучше. После разговоров он почувствовал, что они сослужат ему хорошую службу. Они не стали рассказывать ему о своей прежней семье, только объяснили, почему их отпустили. В основном из-за сокращения штатов и смерти.

Он принял клятву от шести эльфов, а остальных отослал прочь. Ему не нужны были одиннадцать эльфов, а если Добби вернется, то и двенадцать. Он бы не знал, что делать с таким количеством. После уборки дома ему нужны были только те, с кем он связал себя узами брака, чтобы поддерживать чистоту. Но и тогда ему было бы трудно найти им занятие.

Он отдал им те же приказы, что и Кречеру, когда сообщил им, что Кречер - главный эльф и что они должны получать указания от него.

Теперь бодрый мужчина тяжело вздохнул. Он начинал ощущать дополнительный прилив магии, и это вызывало у него беспокойство. Он вышел, закрыл комнату на замок, чтобы никто не мог войти. Выходя из библиотеки, он взмахнул дядиной палочкой и дал разрешение на доступ в комнату детям, но не взрослым, кроме Муни. Он считал, что будет отказывать им в этой привилегии до тех пор, пока люди в его доме не начнут его уважать.

"Динки, - позвал он одного из новых эльфов, который быстро вошел в комнату, - мне нужно, чтобы ты убрал сюда Темные книги. Дети могут прийти почитать, но я не хочу, чтобы они

навредили себе. Просто прикрепите их к полкам и сделайте так, чтобы их нельзя было снять".

"Динки сделает все, как прикажет хозяин", - сказал худой эльф, подпрыгивая от радости, что у него есть семья, которой он должен служить. Он тоже был одет в чайное полотенце, но в стиле тоги. На нем красовался герб семьи Блэк.

Кивнув головой эльфу, Сириус спустился по лестнице и уже мог видеть, как эльфы стараются. Стены стали светлее, медные масляные лампы мерцали, а в углах не было паутины. Картины были чище, и теперь он мог разглядеть, кто на них изображен. Обои были застиранными и выглядели так, словно их нужно было заменить.

Он побрел дальше по коридору и вскоре наткнулся на картину матери. Чистые занавески были распахнуты, и она с отвращением смотрела на вымытый коридор. По выражению ее лица было видно, что она недовольна новыми эльфами. Наверное, потому, что они ее не слушали. Даже ее Кикимер.

"Здравствуй, мама", - проворчал он, глядя на обезумевшую женщину, которая только открыла рот, чтобы начать визжать.

"Разочарование", - усмехнулась она в ответ, в ее накрашенных глазах плескалась ненависть.

"Я пришел сказать тебе: я вернул себе Дом Блэков и теперь наконец-то провожу тебя за эту стену. Не волнуйся, я не собираюсь тебя уничтожить, я поселю тебя в твоей старой комнате, запру в портретной раме и буду часто навещать тебя, чтобы рассказать, как идут дела в Доме", - сказал он с ухмылкой, наслаждаясь растерянным и сердитым выражением ее лица.

"Единственным развлечением для вас будет гиппогриф. Повеселитесь", - рассмеялся он. Ей бы не помешало оказаться запертой в этой комнате, где компанию ей составит только Бакбик.

Ему действительно нужно было найти способ освободить бедного зверя.

"Я отреклась от тебя, маленький ублюдок", - прошептала она с недоверием. "Ты не можешь быть главой Дома. Я этого не допущу", - закончила она почти криком.

"Мне неприятно говорить тебе это, мама, но ты мертва. У тебя нет власти. Кикимер теперь мой и больше не будет выполнять твои приказы". Радость, которую он испытал, когда она в ужасе посмотрела на него, была в лучшем случае мелочной, но он давно хотел поставить ее на место. Теперь он наконец-то отомстит за то ужасное детство, которое она ему подарила. "Кикимер", - позвал он.

"Хозяин вызвал Кикимера?" - спросил старый эльф, снова глубоко поклонившись. Его наволочка была чистой, и на ней тоже красовался фамильный герб.

"Да, позвал. Я хочу, чтобы эта картина была снята. Если вы считаете, что для вас это будет слишком болезненно, пусть это сделает один из других эльфов. Поместите ее в ее прежнюю комнату и сделайте так, чтобы она не могла ее покинуть. Я хочу, чтобы она оставалась там и не беспокоилась. Не разговаривай с ней, это приказ, Кикимер", - жестко приказал он.

"Да, хозяин, - ответил старый эльф, изо всех сил стараясь не смотреть на Вальбургу. Это было трудно, ведь она была его единственной компанией на протяжении многих лет. Как бы безумна она ни была, его все равно тянуло ее слушать.

"И еще, я хочу, чтобы головы эльфов тоже перенесли в ее комнату. Там им будет больше чести", - мягко приказал Сириус. Он знал, что это будет тяжело для Кричера, и если он не хотел, чтобы эльф отвернулся от него, то предоставил ему такую возможность.

"Ропер", - позвал Кикимер.

"Ропер нужен?" - спросил молодой эльф, входя в комнату.

"Хозяин хочет убрать эту картину. Она должна быть помещена вместе с головами эльфов в спальне хозяина. Проследи, чтобы ее не вынесли из комнаты", - напряженным голосом сказал Кикимер.

"Ропер займется этим прямо сейчас, - сказал молодой эльф, щелкнул пальцами и унесся прочь.

Сириус повернулся к Кикимеру и опустился на колени, чтобы заглянуть ему в глаза. "Кикимер, я знаю, что тебе было тяжело, и мне жаль, что пришлось так поступить, но это для твоего же блага. Она не была добра к тебе. Ты должен это понять".

"Мастер слишком добр к Кикимеру". И, щелкнув пальцами, он выскочил прочь.

<http://tl.rulate.ru/book/101876/3510966>